

Полный
политический
портрет
Вождя

И С Т О Р И Я С К В О З Ъ В Р Е М Я

Дмитрий ВОЛКОГОНОВ

ЛЕНИН

Одна из главных книг
о главе Советского государства,
разошедшаяся миллионными тиражами

2024-7
1387 a

Дмитрий ВОЛКОГОНОВ

ЛЕНИН

Издательство АСТ
Москва

будь ею делиться или даже принимать подобную «помощь», которую предлагали меньшевики.

Меньшевики оказались изгоями российской социал-демократии.

Так, по существу, закончилась борьба большевиков с меньшевиками, а фактически радикалов, якобинцев с романтиками демократии. Меньшевики видели в демократии цель, а большевики лишь средство. Большевики хотели (и создали) мощную закрытую партию, а меньшевики пытались объединить в партии-ассоциации либерально мыслящих людей, отвергающих насилие. Кто победил в 1917 году конкретно, мы знаем. Но мы знаем также, кто оказался исторически более прав. Просто время меньшевиков тогда не пришло. А позже просто не могло прийти.

Парадокс Плеханова

Плеханов вернулся из эмиграции в Петроград 31 марта 1917 года. До приезда Ленина. Менее чем через год первый марксист России почти бежал от революции, которую он проповедовал и ждал всю свою жизнь, большая часть которой прошла в эмиграции. После октябрьского переворота Плеханов вместе с В.И. Засулич и Л.Г. Дейчем обратились с «Открытым письмом к петроградским рабочим», где заявили, что те, кто захватил власть, толкают русский народ «на путь величайшего исторического бедствия». Этот шаг, пророчески вещали патриархи меньшевизма, «вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте»[106].

На другой день на квартиру к Плеханову, где он остановился с женой Розалией Марковной, ворвался отряд солдат и матросов. Один из опоясанных патронными лентами крест-накрест матросов, приставив к груди Плеханова наган, потребовал:

- Сдайте оружие добром. Если найдем — расстреляем на месте!
- Вы можете это сделать и не найдя оружия. Но его у меня нет, — спокойно ответил старый социал-демократ.

Плеханов понял, что его оборонческие, а теперь и осуждающие слова в адрес революции ему не будут прощены. Обыск, к счастью, не закончился немедленной трагедией. Плеханов был вынужден скры-

ваться, сначала в клинике Гирзона, а затем в Финляндии, в Питкярявти вблизи Териоки. Потрясенного патриарха марксизма в России быстро оставляют силы. Из газет он узнает, что в стране установлена «диктатура пролетариата», а фактически диктатура меньшинства — партии большевиков. Плеханов понимает, что его протест против печально знаменитых апрельских тезисов, сформулированный в статье «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен», оказался бесплоден.

А ведь тогда Плеханов писал, что он «твердо уверен в том, что... в призывах Ленина к братанию с немцами, к низвержению Временного правительства, к захвату власти и так далее и так далее, наши рабочие увидят именно то, что они представляют собой в действительности, то есть — *безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской земле*»[107]. Но, увы, «твердая уверенность» теоретика социал-демократии не оправдалась. Ленин одержал верх не только над обстоятельствами, Временным правительством, но и над ним, Плехановым...

Последние недели жизни он уже не мог писать, самое любимое занятие в его жизни уже тяготило его. Розалия Марковна читала ему вслух трагедии Софокла...

Я так и знал: не погибает злое, —
 Нет, боги покровительствуют злу.
 Им любо плута тертого, лукавца
 Нам из Аида возвращать! А честных,
 Достоинейших знай гонят в царство тьмы!
 Что тут сказать?.. Как восхвалять богов?
 Я их хвалю... но вижу: дурны боги!

История не ошибается. Она просто бесстрастно несет в своем потоке бесчисленные события, которые затем люди запечатлеют в своих летописях. И вновь убедятся: революции почти всегда пожирают своих творцов. Одним из них, правда теоретическим, был Георгий Валентинович Плеханов.

Отношение Ленина к Плеханову прошло полную эволюционную амплитуду: от глубокого почитания («за 20 лет, 1883–1903,

он дал массу превосходных сочинений») до полного остракизма («заклеймить шовиниста Плеханова»). По сути, марксизм в России поднялся на таких работах Плеханова (он был на 14 лет старше Ленина), как «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и многих других. Не все заметили, даже Ленин, что при всей своей ортодоксальности Плеханов в свое видение марксизма не привнес тех уродливых наслоений, которыми полны работы Ленина. Какие же? Плеханов не видел в либералах «контрреволюционной сущности», не отвергал парламентаризм, с оговорками принимал идею «гегемонии пролетариата», огромную роль в общественных движениях отводил интеллигенции. Все это в последующем было расценено как оппортунизм, либеральное лакейство, шовинизм и т. д. Особый грех Плеханова был усмотрен не только в «приспособлении меньшевизма к либерализму», а и в том, что он «оппортунистически» трактовал (святая святых!) сущность классовой борьбы.

Действительно, в «Введении» к своей незаконченной, но грандиозной по замыслу работе «История русской общественной мысли» Г.В. Плеханов писал: «Ход развития всякого данного общества, разделенного на классы, определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т. е., во-первых, их *взаимной борьбой* там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным *сотрудничеством* там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений» [108]. Плеханов полагал, что эта особенность классовых взаимоотношений особенно присуща России, что и наложило неизгладимый отпечаток на своеобразии русского исторического процесса. Возможно, эта позиция повлияла на формирование и «оборонческого мировоззрения» Плеханова. Ему он остался верен до конца. И хотя Плеханов большевиками презрительно именовался «оборонцем» или «социал-патриотом», старый социал-демократ не отступил от своего взгляда на войну до самой кончины. Отсутствие марксистской «чистоты» во взглядах на классовую борьбу было постоянным источником критики Плеханова правоверными большевиками.

Отвечая Ленину на призыв «брататься» с немцами во время войны, Плеханов выдвигает саркастическую «гипотезу». Поскольку Ленин полагает, что это грабительская война со стороны России, то «надо побрататься с немцами: простите, мол, нас, добрые тевтоны, в том, что мы своими грабительскими намерениями довели вас до объявления нам войны; до занятия значительной части нашей территории; до надменно-зверского обращения с нашими пленными; до ограбления Бельгии и до превращения этой, когда-то цветущей, страны в одно сплошное озеро крови; до систематического разорения многих французских департаментов и так далее, и так далее. Наш грех! Наш великий грех!»[109] — с сарказмом восклицает автор антиленинского памфлета.

После более чем трех десятилетий отсутствия на родине стареющий Плеханов примчался в Россию, надеясь помочь народу своему, который любил, но полагал, что он еще не созрел для столь радикальных перемен, которые предложил Ленин в апреле 1917 года. Плеханов очень быстро почувствовал, что его образ «теоретика марксизма» совсем не есть синоним «революционного политика». Его конкретный образ мыслей не был понят. Плеханов решительно выступил против курса на социалистическую революцию, обвинив Ленина в форсировании событий, к которым Россия не готова. Ведь это, и совсем недавно, ядовито заметил Плеханов, не оспаривал и Ленин[110].

Теоретик российской социал-демократии был убежден, что в начале XX века в России «никакой иной, кроме буржуазной, революции быть не может»[111].

Возможно, то был главный парадокс Плеханова: всю жизнь он писал о классовой борьбе, диктатуре пролетариата, ведущей роли рабочего класса в переустройстве общества, о социалистической революции как цели марксистского учения. А когда его страна занесла ногу, чтобы перешагнуть порог этой революции, Плеханов открыто запротестовал, поставив на карту весь свой авторитет патриарха. Вероятно, это парадокс кажущийся. Плеханов был слишком ортодоксален, чтобы отступить от классических схем марксизма и согласиться на перескакивание через этапы. Такой подход он счел «ленинским бредом».

Случилось так, что Плеханов ратовал за революцию буржуазную, Ленин — за социалистическую. Формально получилось, что история стала развиваться по Ленину. Но думаю, что именно — формально. Видимо, буржуазная революция была похоронена, не успев дать своих плодов, а та, что состоялась, дружно нами всеми называемая (автор этой книги не исключение) социалистической, не была таковой. Это была большевистская революция, а не социалистическая. Революция не принесла свободы народу — это ее главный результат. Эксплуатация сословная была заменена на эксплуатацию государственную, тоталитарную, еще более всеобъемлющую и цепкую. Плеханов боялся именно этого. Его наихудшие опасения, увы, сбылись.

Плеханов, давно порвавший с Лениным, будучи более универсальным теоретиком, чем вождь русской революции, оказался слабее его как политик, как практик, как партийный деятель. Политики революции по инерции пытались эксплуатировать его авторитет популярного мыслителя, старейшины российской социал-демократии. Так, Временное правительство и лично его Председатель А.Ф. Керенский, создав в августе 1917 года в Москве Государственное совещание, пригласили на него и известных революционеров: Брешко-Брешковскую, Засулич, Плеханова. Временное правительство хотело с помощью авторитетов, известных в государстве имен, крупных политических деятелей обрести твердь под собою. Но, похоже, и «иконы» революции не могли спасти Керенского, так и не сумевшего решить проблему войны и мира. Большевики ценой фактически сепаратного мира в Брест-Литовске получили власть.

Георгий Валентинович Плеханов тоже из дворян, как и Владимир Ильич Ульянов. Отец Плеханова был штабс-капитаном. Сын по настоянию отца собирался сделать военную карьеру, поступив в военное училище. Но, проносив недолгое время погоны юнкера, молодой Плеханов стал студентом Горного института, откуда в 1877 году был исключен со 2-го курса за участие в демонстрации на площади Казанского собора [112]. Военная косточка, тем не менее, у Плеханова осталась на всю жизнь; он был всегда подтянут, строен, в хорошей спортивной форме. Не случайно Ленин, подчеркивая интеллектуальную мощь Плеханова, использовал для этого в известном смысле физические параметры. «Плеханов, — говорил Ленин Лепе-

шинскому в 1904 году, — человек колоссального роста, перед ним приходится съеживаться». Но тут же, чисто по-ленински, язвительно: «А все-таки мне кажется, что он уже мертвец, а я живой человек» [113].

Судьба Плеханова отразила огромную драму русского дворянства и интеллигенции. Понимая, что лишь прогрессивные перемены могут вывести Россию на путь подлинного прогресса, одна часть этой элиты общества считала, что нужно революционным путем добиться этих перемен; другая — путем приспособления, адаптации, своеобразной «перестройки» уже существующей системы. Так уж случилось, что моршанский дворянин Георгий Валентинович Плеханов, самый крупный российский социал-демократ конца XIX века, имел брата — Григория Валентиновича Плеханова, полицейского исправника. Их мать была родственницей Виссариона Григорьевича Белинского. Одна семья, общие дворянские корни, а сколько внутренних духовных антиномий!

Когда молодой Николай Вольский (Валентинов) спросил полицейского исправника Г.В. Плеханова:

— Если придет революция, «повалят» ли памятник Екатерине Великой?

— Что за охота пустяки говорить! Если придет революция? Да она никогда не придет. В России не может быть революции. Она не Франция [114].

А его брат-марксист был убежден, что революция, хотя «Россия и не Франция», неизбежна. Но вначале (и надолго!) только революция буржуазная.

У Плеханова хватило политического мужества во весь голос заявить накануне роковых событий октября 1917 года, что власть грядущая не может опираться лишь на узкий фундамент диктатуры пролетариата. Она «должна базироваться на коалиции всех живых сил страны». В серии статей, опубликованных в августе и сентябре 1917 года в газете «Единство», Плеханов прямо заявлял: коалиция — это соглашение нации. Не хотите соглашения — идите за Лениным; не решаетесь идти за Лениным — входите в соглашение.

В своих отчаянных теоретических попытках остановить приход диктатуры одной силы — «профессиональных револю-

ционер» — Плеханов шел на заведомое политическое самоуничтожение: «Неужели интересы рабочих всегда и во всем противоположны интересам капиталистов? Неужели в экономической истории капиталистического общества не бывает таких случаев, когда указанные интересы совпадают между собою?» Частичное совпадение интересов рождает сотрудничество в определенных областях. Социалистические и несоциалистические элементы могут реализовать это ограниченное по возможностям согласие в *социальных реформах* [115]. Здесь Плеханов, не ссылаясь на «первоисточники», приходит к Бернштейну и Каутскому. Все это, с точки зрения Ленина и большевиков, было абсолютной ересью. Но история, похоже, подтвердила правоту того, что исторический шанс социализм мог (и может, возможно) иметь только на рельсах реформ, реформ и реформ... А они невозможны без минимума национального и социального согласия.

По существу, последние перед Октябрем статьи Плеханова представляют принципиально новую концепцию социализма. Она абсолютно другая, нежели у Ленина, который с помощью диктатуры, насилия, ликвидации эксплуататорских классов пытался привнести социализм с абстрактных марксистских матриц. Как затем Сталин, продолжая дело своего учителя, строил «социализм» в «одной стране» с помощью монополии одной политической силы, своих указаний и беспредельного террора.

У Плеханова, который долго защищал на заседаниях II Интернационала классовую методологию диктатуры пролетариата, хватило мужества пересмотреть многие из своих прежних постулатов. Не все историки и философы заметили, что в 1917 году Плеханов парадоксально изменился; он стал не только «оборонцем», но и «реформистом». А в глазах Ленина и большевиков не было в то время худших ругательств. В устах Ленина «плехановец» звучало как обвинение, и обвинение нешутливое.

...В марте 1920 года Ленину сообщили, что в Киеве революционный трибунал приговорил И. Киселева, с которым Ленин был знаком, к расстрелу. Несчастный обратился за помощью к Председателю Совнаркома. Ленин отреагировал запиской:

«т. Крестинский!

Очень срочное дело — приговор о расстреле Киселева. Я видел его в 1910–1914 гг. в Цюрихе, где он был **плехановцем** (выделено Лениным. — Д.В.) и его обвиняли в ряде гнусностей (подробностей не знаю). Видел я Киселева в 1918 или 1919 году здесь в Москве, мельком. Киселев работал в «Известиях» и говорил мне, что становится большевиком. Фактов не знаю...»

В общем, Ленин ушел от желания разобраться в существовании трагедии (Киселев остался в Киеве «без разрешения партии». Но Киев-то сдал немцам Ленин!).

В конце концов Ленин адресовал вопрос блюстителю «революционной справедливости»: пусть «т. Дзержинский решит, созволившись с Крестинским». Дзержинский на полях записки ответил: «Я против вмешательства»[116].

Другого не следовало и ожидать. Но для Ленина отягчающим обстоятельством явилось то, что Киселев «был плехановцем»...

Соприкоснувшись с российской действительностью, Плеханов мог ужаснуться, ибо тезис о диктатуре пролетариата в Программе РСДРП был и его детищем. Он мог ужаснуться и тому, что говорил ранее. Например, Плеханов не раз утверждал, что «благо революции — это высший закон», а по существу, способствовал открытию шлюзов для беспредела насилия. В начале девятисотых годов Плеханов считал идею парламентаризма производной от успехов революции и интересов пролетариата. Старый социал-демократ не мог не переживать оттого, что в начале века утверждал: если после революции парламент окажется «плохим», его можно разогнать «не через два года, а через две недели». По сути, этим плехановским рецептом большевики и воспользовались в 1918 году, ликвидируя Учредительное собрание.

Плеханов прошел через мучительную переоценку многих своих прежних взглядов. В этом они с Лениным коренным образом отличались друг от друга. Ленин в главном, основном абсолютно не изменился до конца своих активных дней. Плеханов же эволюционировал в последний год своей жизни исключительно стремительно, подобно юноше, как будто боясь, что не успеет измениться в соответствии с требованиями уже не XIX, а XX века... Валентинов вспоминает,

что по приезде в Москву Плеханов попросил организовать для него и Засулич поездку на Воробьевы горы. Через несколько дней в сопровождении группы единомышленников Г.В. Плеханов с супругой и В.И. Засулич отправились на автомобилях на самое высокое место Москвы. Плеханов и Засулич сфотографировались около колонны со старинной разбитой садовой вазой с барельефом. От обеих фигур веяло трагическим. Снимки получились прекрасными и печальными. Валентинов пишет, что Плеханов, волнуясь, вдруг сжал руки Засулич: «Вера Ивановна, 90 лет назад приблизительно на этом месте Герцен и Огарев принесли свою присягу. Около сорока лет назад в другом месте — вы помните? — мы с вами тоже присягнули, что благо народа на всю жизнь будет для нас высшим законом. Наша дорога теперь явно идет под гору. Быстро приближается момент, когда мы, вернее, кто-то о нас скажет: вот и все. Это, вероятно, наступит раньше, чем мы предполагаем. Пока мы *еще* дышим, спросим себя, смотря друг другу в глаза: выполнили ли мы нашу присягу? Думаю, мы выполнили ее честно. Не правда ли, Вера Ивановна, честно?»[117]

Вера Ивановна разволновалась...

Восемь месяцев спустя Плеханов умер, а вскоре за ним и Засулич...

В июле 1921 года Семашко внес в Политбюро вопрос о «постановке памятника Плеханову». Решение Политбюро, зафиксированное в протоколе № 52 от 16 июля, было положительно-нейтральным. Инициатива перекадывалась на плечи инициатора:

«Принять предложение т. Семашко об оказании содействия в постановке памятника (сговориться ему с Петроградским Советом...)»[118]

Вскоре встал вопрос о помощи семье Плеханова, оказавшейся в трудном положении. Ленин, не забывший, каким кумиром в молодости был для него этот человек (и неопасный совершенно теперь, в силу кончины и быстрого полузабвения), предложил из фонда СНК выделить «небольшую сумму». На том и порешили. Ленин, Каменев, Зиновьев и Сталин решением Политбюро от 18 ноября 1921 года постановили выдать семье Плеханова 10 тысяч франков в виде единовременного пособия. А заодно помочь и семье Либкнехта, но более существенно: 5 тысяч рублей золотом[119]. Только Ленину ведомо,

почему семье патриарха российских социал-демократов помогли легковесными бумажными франками, а семье немецкого социалиста полновесными золотыми червонцами. Может быть, и потому, что вдова Карла Либкнехта Софья Рысс (Либкнехт) была настойчивее в своих просьбах? В своем письме к Ленину она молила:

«...У отца было состояние в Ростове-на-Дону (3 дома, акции) — около 3 млн рублей. На мою долю пришлось бы около 600 тысяч рублей, но дома национализированы. Выдайте мне около 1 млн 200 тыс. марок для меня и детей...

Мне нужно освободиться от материальной зависимости... я задыхаюсь от забот... Обеспечьте этой круглой суммой раз навсегда, я умоляю Вас!

Ах, освободите меня от зависимости — дайте мне вздохнуть свободно. Только не наполовину, а совсем.

Уважающая Вас *Софья Либкнехт* [120].

Ленин, согласившись на пять тысяч золотом, начертал: «Секретно, в архив».

Правда, Г.Е. Зиновьев еще до этого послал С. Либкнехт коробку награбленных драгоценных камней на сумму 6,6 тысячи гульденов и 20 тысяч марок...

У Ленина всегда была своя шкала ценностей. Плеханов давно уже для вождя не котировался высоко...

На десятилетие со дня смерти Плеханова откликнулся статьей А.Н. Потресов. Получилось, писал эмигрант, что Плеханов приехал на родину лишь за тем, «чтобы собственными глазами лицезреть, как Россию опять заковали в цепи. И в какие цепи? — Со штемпелем пролетариата! И кто? — Его же прежние ученики! Трудно представить себе худшую египетскую казнь, чем этот тяжелый удар судьбы, который обрушился на Плеханова... Он был шекспировским королем Лиром, которого покинули и предали его собственные дети...» [121].

Плеханов не захотел быть Почетным магистром ордена, ставшего якобинским, который они создавали когда-то вместе с Лениным. Плеханов вошел в историю как пророк большевистского краха.

83. Ленинский сборник. Т. V. С. 244–245.
84. Пролетарская революция. 1925. № 2. С. 46–53.
85. Ленинский сборник. Т. V. С. 345–358.
86. Полный сборник платформ всех русских политических партий. СПб., 1906. С. 2.
87. Там же. С. 1, 3.
88. Новый журнал. 1966. № 83. С. 255.
89. Плеханов Г.В. Соч. М.; Л., 1927. Т. XIX. С. 345.
90. Там же. С. 357.
91. Там же. С. 534, 537.
92. Дан Ф.И. Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1946. С. 369.
93. РЦХИДНИ, Ф. 17, Оп. 3, Д. 91, Л. 1.
94. Там же. Д. 150, Л. 1.
95. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 60–61.
96. Там же. Т. 51. С. 150.
97. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 9. С. 61–62.
98. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 241.
99. РЦХИДНИ, Ф. 17, Оп. 3, Д. 239, Л. 5.
100. Там же. Ф. 17, Оп. 3, Д. 136, Л. 1–2.
101. Там же. Ф. 17, Оп. 3, Д. 259, Л. 9.
102. Там же. Ф. 2, Оп. 2, Д. 1311, Л. 1.
103. Там же. Д. 818, Л. 1.
104. Новый журнал. 1947. № 15. С. 293.
105. Потресов А.Н. В плену у иллюзий. Париж, 1927. С. 7.
106. Единство. 1917. 28 октября.
107. Плеханов Г.В. Год на Родине. Париж, 1921. Т. 1. С. 21.
108. Плеханов Г.В. Соч. М.; Л., 1925. Т. XX. С. 13.
109. Плеханов Г.В. Год на Родине. С. 23.
110. Там же. С. 22.
111. Новый журнал. 1948. № 20. С. 272.
112. Большевики. 2-е изд. М., 1918. С. 222.
113. Новый журнал. 1948. № 20. С. 280.
114. Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1981. С. 240–241.
115. См.: Новый журнал. 1948. № 20. С. 273–275.
116. Ленинский сборник. Т. XXXVIII. С. 292–293.
117. Новый журнал. 1948. № 20, С. 289.
118. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 190. Л. 3.
119. Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 232. Л. 1.
120. Там же. Ф. 2. Он. 2. Д. 482. Л. 1–6.

121. Дни. Париж, 1928. 30 марта.
122. См.: Протоколы 2-го съезда Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Женева, 1904.
123. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. С. 41.
124. *Рафес М.* Очерки по истории Бунда. М., 1923. С. 141.
125. *Мартов Ю.О.* Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения. Женева, 1900. С. 9.
126. Новый журнал. Нью-Йорк, 1961. № 63. С. 269.
127. *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. Кн. 1. Берлин; Петербург; Москва, 1922. С. 268.
128. Там же. С. 269.
129. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 32–33.
130. *Мартов Ю.О.* Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии. Женева, 1904.
131. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 57.
132. Там же. С. 246.
133. См.: Там же. С. 287.
134. Новый журнал. 1961. № 63. С. 281.
135. *Церетели И.Г.* Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1964. Кн. 1. С. 242.
136. Новый журнал. 1969. № 94. С. 264–265.
137. *Мартов Ю.О.* Долой смертную казнь. Пг., 1918. С. 7.
138. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 396. Л. 1.
139. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 149.
140. *Martov.* Cambridge University Press. 1968.

Глава 3. Октябрьский шрам

1. *Миллюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). Нью-Йорк, 1955. С. 387.
2. Там же. С. 388.
3. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Нью-Йорк, 1951. С. 519.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 325.
5. См.: Там же. С. 322.
6. См.: Там же. С. 327.
7. См.: Там же. С. 328.
8. *Родзянко М.В.* Государственная дума и Февральская революция 1917 г. С. 31.
9. Записи А.Н. Яхонтова. Архив Русской революции. Т. XVIII. С. 98.
10. *Миллюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). С. 455–456.
11. Николай II и Великие князья. Л.-М., 1925. С. 122.
12. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 4. С. 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо введения. НА ЭКРАНЕ ИСТОРИИ</i>	5
---	---

КНИГА I

<i>Глава 1. ДАЛЬНИЕ ИСТОКИ</i>	31
Семейная генеалогия	34
Александр и Владимир	49
Предтечи революционера.....	58
Открытие марксизма	66
Надежда Крупская	77
Денежные тайны	88
<i>Глава 2. МАГИСТР ОРДЕНА</i>	108
Теоретик революции.....	112
Феномен большевизма	127
Ленин и меньшевики.....	139
Парадокс Плеханова	151
Трагедия Мартова	161
<i>Глава 3. ОКТЯБРЬСКИЙ ШРАМ</i>	172
Демократический февраль	176
Парвус, Ганецкий и «немецкий ключ»?	186
Ленин и Керенский.....	222
Июльская репетиция	239
Октябрь и «заговор равных?»	256
Комиссары и Учредительное собрание	286

<i>Глава 4. ЖРЕЦЫ ТЕРРОРА</i>	315
Анатомия Брест-Литовска	319
«Белые ризы»	334
Грех царевубийства	352
Выстрелы Фанни Каплан?	376
Гильотина террора	397

КНИГА II

<i>Глава 1. ОКРУЖЕНИЕ ЛЕНИНА</i>	423
«Самый способный человек... в ЦК»	428
Человек с «необъятной властью»	446
Большевистский тандем	466
«Любимец всей партии»	486
«Ленинское Политбюро»	513
 <i>Глава 2. ОДНОМЕРНОЕ ОБЩЕСТВО</i>	 546
Обманутый «гегемон»	552
История — беспристрастный судья	564
«Крестьянские хищники»	565
Трагедия интеллигенции	591
Ленин и церковь	619
 <i>Глава 3. ДУХОВНЫЙ КОСМОС</i>	 645
Тайны интеллекта	650
«Роковой человек»	668
Пророк Коминтерна	680
Инесса Арманд	709
 <i>Глава 4. МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНИЗМА</i>	 730
Власть и болезнь	736
Долгая агония	753
Мумия и «бальзамирование» идей	775

Наследие и наследники..... 797
Исторический Ленин..... 835

Вместо заключения. ПОРАЖЕНИЕ В ПОБЕДЕ..... 863

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вместо введения. На экране истории..... 879

Книга I..... 879

Глава 1. Дальние истоки..... 880

Глава 2. Магистр ордена 883

Глава 3. Октябрьский шрам..... 887

Глава 4. Жрецы террора..... 895

Книга II..... 901

Глава 1. Окружение Ленина..... 901

Глава 2. Одномерное общество 907

Глава 3. Духовный космос..... 911

Глава 4. Мавзолей Ленинизма..... 916

Вместо заключения. Поражение в победе..... 921

Литературно-художественное издание

Серия «История сквозь время»

12+

Волкогонов Дмитрий Антонович
ЛЕНИН

Зав. редакцией *Елена Толкачева*

Ответственный редактор *Елена Доценко*

Младший редактор *Мария Олейникова*

Технический редактор *Наталья Чернышева*

Корректор *Александра Данилкина*

Компьютерная верстка *Веры Брызгаловой*

Подписано в печать 20.09.2023. Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 75,4

Печать офсетная. Гарнитура Neva. Бумага офсетная.

Тираж 2000 экз. Заказ № 8759.

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.1 – книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2023 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д.21, строение 1, комната 705,
помещение I, этаж 7

Наш электронный адрес: www.ast.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в АО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»

432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14